

И.И. Дубасов

Очерки из истории Тамбовского края

Выпуск 6

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Дубасов**
Очерки из истории Тамбовского края: Выпуск 6 / И.И. Дубасов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 156 с.

ISBN 978-5-518-06465-2

ISBN 978-5-518-06465-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

носилъ своему начальству о состояніи архивовъ, но всѣ его донесенія оставались безъ вниманія и отвѣта до 1789 года. Въ этомъ году Шацкія власти приступили наконецъ къ освидѣтельствуванію архивскихъ домовъ, хотя въ этомъ не было надобности, такъ какъ зіявшія несмѣтными дырами кровли сами за себя говорили. И оказалось: *крыши, потолковъ и слегъ на обоихъ архивскихъ домахъ не было, у дверей не было косяковъ, въ обоихъ домахъ стѣнные бревна выпали, многія дѣла сгнили, такъ что листъ отъ листа разнять было нельзя.*

Тогда наскоро покрыли шацкіе архивы лубьями и дранью, но при первомъ сильномъ вѣтрѣ слабо укрѣпленныя кровли были *разбиты* и оказались на нихъ *многія и великія скважины.*

Приздумались шацкія власти. До 1892 года онѣ все думали. Между тѣмъ въ ночь съ 18-го на 19-е сентября названнаго года въ Шацкѣ сдѣлался пожаръ. Деревянные городскія постройки мигомъ вспыхнули. Пламя охватило и истребило въ городѣ 160 домовъ. Въ это время беспомощно сгорѣли и присутственныя мѣста. Сгорѣли почти цѣликомъ и архивы, и дымъ пожарный разнесъ по Шацкимъ окрестностямъ многія мѣстно-историческія тайны, которыхъ уже не воротишь.

Прошла пожарная суматоха. Наскоро собрали немногія *ущѣлѣвшія дѣла* и снова бросили ихъ въ сырыя и ветхія хибары для несомнѣннаго гніенія и на вѣрную гибель...

Такъ *хранились* у насъ наши историческія документы...

Но, слава Богу, не все еще погибло. Въ государственныхъ, общественныхъ, и частныхъ архивахъ нашего края, я увѣренъ, не мало цѣнныхъ матеріаловъ. Пусть

образованные и любящие дорогую нашу родину люди хорошенько вникнуть въ смыслъ настоящаго моего сообщенія и тщательно осмотрятъ свои фамилные сундуки съ разнымъ залежавшимся бумажнымъ хламомъ, амбары и чердаки... Пусть они не отговариваются, что у нихъ ничего интереснаго нѣтъ. А можетъ быть и есть?

22 года назадъ, когда я приступалъ къ изученію мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ, мнѣ тоже настойчиво говорили, что въ Тамбовѣ, въ его архивахъ, ровно ничего нѣтъ замѣчательнаго. Между тѣмъ на дѣлѣ оказалось далеко не то. У насъ возникла цѣлая ученая архивная комиссія, которая постоянно и неизмѣнно убѣждается не въ томъ, что у насъ мало матеріаловъ для историческаго изученія, а въ томъ, что ихъ очень много и что *не хватаетъ наличныхъ силъ* для ихъ научной эксплоатаціи.

То, что я высказалъ сейчасъ относительно Тамбовскаго края, болѣе или менѣе вѣрно и для всѣхъ нашихъ губерній... Разнымъ провиціальнымъ архивнымъ комиссіямъ, постепенно выступающимъ на поприще научно-историческаго *дѣланія*, предстоитъ великая и патріотическая задача, горизонты которой слишкомъ обширны и потому еще недостаточно опредѣленны...

I.

Изъ Тамбовской бытовой исторіи.

Тамбовскій край, представляющій въ настоящее время одну изъ самыхъ населенныхъ и доходныхъ провинцій Русскаго царства, въ началѣ русской исторіи, то-есть въ IX—X вѣкахъ, принадлежалъ къ самымъ глухимъ окраинамъ славяно-русской земли. У насъ были тогда, судя по отрывочнымъ и выразительнымъ лѣтописнымъ указаніямъ, малолюдныя и разбросанныя русскія поселенія только по Окѣ, Мокшѣ, Воронежу и Дону. Остальное пространство Тамбовской земли, сплошь заросшее на сѣверѣ дремучими лѣсами и на югѣ покрытое неоглядными ковыльными степями, принадлежало Мордвѣ, Буртасамъ и Мещерѣ. Тѣмъ не менѣе, наша почти сплошная ивородческая масса изстари волей-неволей *тянула* къ Руси. Наши Тамбовскіе Вятчи, очевидно, не лишены были колонизаторскихъ способностей. Вотъ почему еще въ XII вѣкѣ въ нашей землѣ были русскіе города Кадомъ и Липецкъ, въ которыхъ жили или княжескіе, Рязанскіе и Черниговскіе, намѣстники, или же, временно, и сами князья... Какіе факты политической и бытовой исторіи совершались въ нашей Тамбовской землѣ, какими радостями и какимъ горемъ волновались наши аборигены—это намъ почти неизвѣстно. Разумѣется, у нашихъ полудикихъ инородцевъ были частыя схватки другъ съ другомъ: сильные тѣснили менѣе сильныхъ, отбирая у нихъ стано-

вища и угоды; а иногда всё они забывали свои свары и оборонялись противъ сравнительно культурнаго русскаго, надвигавшагося на нихъ, элемента и противъ Казарь. Это отчасти видно изъ лѣтописей, выдержки изъ которыхъ приведены мною въ началѣ моего IV выпуска.

Судя по лѣтописямъ, въ нашемъ краѣ бывалъ и воинственный Святославъ съ цѣлью объединенія Тамбовской земли съ обще-русскою землей. Князь Святославъ не любилъ шутить со своими ослушниками. Крови своей и чужой онъ не жалѣлъ. Несомнѣнно, битвы были у насъ жестокия, кровавыя. Наши Елатомскія, Темниковскія и Спасскія лѣсныя поляны и рѣчныя долины были ареной этихъ давно минувшихъ и забытыхъ битвъ...

Наибольшая часть нынѣшней Тамбовской губерніи въ удѣльно-вѣчевую эпоху принадлежала къ Рязанскому и Черниговскому княжествамъ; между тѣмъ сѣверо-востокъ нашего края по своему географическому положенію тяготѣлъ къ Мурому и, слѣдовательно, часто вынуждаемъ былъ принимать участіе въ борьбѣ Муромскихъ князей съ Волжско-Камскими Болгарами. Зависимость мѣстныхъ инородческихъ князьковъ и *панковъ* отъ русскихъ удѣльныхъ князей была больше номинальная. Эти князьки и панки то ладили со своими сюзеренами и охотно платили имъ дани, то вдругъ поднимались со своихъ становищъ и городковъ и шли на Русь войной, тою дикою войной, которая не знала пощады, и памятниками которой служатъ многочисленныя Тамбовскіе *могильники и кострища*.

Съ начала XII вѣка наши инородцы почували у насъ свою силу и стали энергично укрѣплять весь Тамбовскій сѣверъ за собой. На мѣстахъ, искусно избранныхъ и болѣе или менѣе неприступныхъ, окруженныхъ оврагами и рѣками, они принялись возводить свои *городки и городи-*

ща. слѣды которыхъ замѣтны и теперь, особенно въ Спасскомъ уѣздѣ (*Ширингуиское городище*)... Много крови русской и инородческой пролито было въ тѣ злые годы. Молчать объ этой крови и о великомъ давно прошедшемъ горѣ наши краткія лѣтописи, но воображеніе невольнo рисуетъ глубоко трагическія картины прошлаго.

Въ годину татарскаго нашествія великая и всенародная бѣда разразилась и надъ нашимъ краемъ, столь опытнымъ въ житейскомъ избытномъ горѣ. Это грозное событіе уже описано мною (лѣтописно) въ IV моемъ выпускѣ..

Лѣта 1257 татарскіе численники и темники изотюша всю землю Рязанскую.. Перепись суровыхъ завоевателей, безъ всякаго сомнѣнія, коснулась и нашего края, принадлежавшаго большею своею частію Рязани; и можетъ быть самое наименованіе одного изъ нашихъ городовъ (Темниковъ) имѣеть связь съ указаннымъ нами событіемъ..

Между тѣмъ, не смотря на самыя тяжелыя бытовыя условія нашей окраины, никѣмъ и ничѣмъ не обезпеченной, кромѣ широкаго лѣснаго и стennaго раздолья, русское населеніе, *крѣпкое* обще-русской землѣ, у насъ не прерывалось. Судя по грамотамъ всероссійскихъ митрополитовъ, Θεогноста и св. Алексѣя, въ нашихъ мѣстахъ, по рѣкамъ Воронѣ и Хопру, въ XIV вѣкѣ жило не мало христіанъ: духовныхъ и мірскихъ. Были у насъ и боярскія усадьбы. Были и храмы русскіе, православные. Въ лѣсныя дебри и степи наши нерѣдко пріѣзжали дорогіе гости—мѣстные архипастыри: Сарайскіе и Рязанскіе.

Съ ослабленіемъ и уничтоженіемъ татарскаго ига, русской элементъ въ Тамбовскомъ краѣ сталъ быстро и безповоротно усиливаться, покоряя и ассимилируя мѣстныхъ инородцевъ, даже и самихъ татаръ.

Въ нынѣшнихъ уѣздахъ Тамбовскомъ и Козловскомъ въ эпоху татарскаго владычества было не мало *Урлановыхъ Городищъ*. Урланъ былъ татарскій ханъ. Вокругъ его городищъ, изъ которыхъ главныя были тамъ, гдѣ теперь Тамбовъ и Козловъ, разбросаны были на далекое пространство татарскія юрты. А теперь въ названныхъ мѣстностяхъ Татаръ почти незамѣтно. Та же участь постигла *Днинскую мордву*, о которой въ настоящее время ни слуху, ни духу, и всю Мещеру.

Усиленная русская колонизація повелась у насъ, начиная съ XVI вѣка. Съ этого времени, чаще и чаще, одиночками и цѣлыми толпами, пошли къ намъ разные *утеклецы и бродники*. Съ этого же времени, посредствомъ дарскихъ пожалованій, завелось у насъ болѣе обширное вотчинное хозяйство знатныхъ русскихъ бояръ: Протасьевыхъ, Воротынскихъ, Пожарскихъ, Салтыковыхъ, Гагариныхъ, Романовыхъ и другихъ. Наряду съ ними *осаживались* въ Тамбовскомъ краѣ и болѣе скромные владѣльцы изъ мѣстныхъ служилыхъ людей: дворянъ, боярскихъ дѣтей и приказныхъ. Въ разныхъ нашихъ уѣздахъ, въ интересахъ культурныхъ и оборонныхъ, стали возникать новые русскіе города на примѣръ, Добрый, Демшинскъ, Шацкъ, Романовъ, Лебедянъ. Но еще того больше возникло у насъ монастырей, сдѣлавшихся главною русско-культурною мѣстною силой. Въ настоящее время почти всѣ эти монастыри исчезли, и самую память о нихъ приходится возстановлять съ большимъ трудомъ. Однако, было то время, когда въ нашей глухой окраинѣ монастырскія обители считались десятками. Край нашъ былъ еще полудикій и полурусскій. Еще степные наѣзники.—Татары каждый годъ смущали покой нашихъ жителей. Еще Мордва и Мещера совершали съ своихъ лѣсахъ языческія мо-

ланы. Но надъ всею нашею страной уже звонко раздавались излюбленные Русью колокольные звоны. И строилась въ Тамбовскѣй землѣ настоящая Русь по Московскому укладу.

О количествѣ монастырей въ нашемъ краѣ къ концу XVI вѣка можно судить по слѣдующему.

Въ то время на сѣверѣ нынѣшней Тамбовской губерніи волновались Темниковскіе и Кадомскіе татары и Мордва, а также *воры-казаки* подъ начальствомъ атамана *Караулки*. И вотъ въ это именно время и только въ предѣлахъ одного Шацкаго воеводства подверглись совершенному разоренію слѣдующія пустыни: Мамонтова пустынь, Андреянова пустынь, Успенія Пресвятыя Богородицы, Старокадомская Троицкая пустынь, Сергіева пустынь Пролѣмскаго монастыря, Дмитріевскій женскій монастырь, монастырь Бориса и Глѣба на стану, Ризь-Положенскій женскій монастырь и Чернѣвская пустынь. Всѣ эти монастыри были очень бѣдные и убогіе.

„А во всѣхъ тѣхъ монастыряхъ, сказано въ нашихъ документахъ, окончины слюдяныя, одежды на престолахъ и жертвенникахъ крашениныя и кумачныя. Самыя церкви деревянныя и шатровыя. Сосуды въ тѣхъ церквахъ деревянные и оловянные, благословенные кресты деревянные обложены мѣдью. А подъ церквами хлѣбни и подвалы про всякій братскій запасъ.“

Мѣстные монахи охотно переносили монастырскую *скудость*. Гораздо тяжелѣе было имъ переносить вражду тамбовскихъ инородцевъ.

„А которая Мордва, писалъ Чернѣвскій старецъ Матвей, — не крещена и они чинятъ пакость великую и хотятъ церковь осквернить и монастырь разорить, и лошадей крадутъ и пчельникъ со пчелами сожгли.“

Отъ Мордвы не отставали и мѣстные Татары. Тотъ же старецъ Метвѣй жаловался, что Татары, князья и мурзы *лаили его всякою неподобною лаею и служебниковъ монастырскихъ били и похвалялись убить до смерти.*

Начиная съ царствованія Михаила Феодоровича, обратившаго особенное вниманіе на Тамбовскій край быть мѣстныхъ монастырей сталъ улучшаться. Такъ, монастырскія владѣнія Чернѣвской пустыни распространились по рѣкамъ Цнѣ, Воронѣ. Челновой и Хопру и получили такую привиллегію, что ихъ могли судить только въ Москвѣ, въ приказѣ Казанскаго дворца. Всѣ монастырскія вотчины освобождены были отъ взноса ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и отъ городского и острожного дѣла. Замѣчательно, что въ хлопотахъ о привиллегіяхъ Чернѣвской пустыни самое дѣятельное участіе принимали донскіе атаманы. такъ какъ нашъ монастырь былъ какъ бы казачьею колоніей, и монастырскіе старожилы всѣ были изъ казаковъ.

Не смотря на привиллегіи, Чернѣвскій монастырь нерѣдко и весьма охотно несъ земскую службу. Это видно изъ царской грамоты 1638 года на имя Тамбовскаго воеводы Янова. Въ грамотѣ сказано, что Чернѣвская казачья пустынь *поставила на рѣкѣ Диповицѣ острогъ, да въ Тамбовѣ городѣ въ Казачьей слободѣ церковь Знаменскую, а въ ней три престола, да въ томъ же городѣ Тамбовѣ двѣ большія башни, да въ городѣ-же срубили монастырскіе люди и поставили два раската, да торговую баню, да около города и острога копали они ровъ, да на Лысыхъ Горахъ выкопали одинъ колодезь; а было монастырскихъ дѣловцовъ на мѣсяцъ по 25 .. Давали дѣловцу по 4 рубли человѣку и больши.*

Московскіе цари изъ дома Романовыхъ отлично пони-

мали экономическое и стратегическое значеніе Тамбовскаго края. Поэтому они строили въ немъ города, проводили *черты* и всячески старались ассимилировать мѣстныхъ инородцевъ и усиливать у насъ русскую колонизацію. Въ этихъ видахъ они весьма охотно жаловали Тамбовскія земли разнымъ служилымъ людямъ. Царскихъ пожалованій было такъ много, что всѣхъ ихъ и не перечесть. Я отанавливаю вниманіе читателей; для примѣра, только на двухъ пожалованныхъ грамотахъ: Жукову и Тарбѣеву. Обѣ грамоты привожу въ сокращеніи: *)

...Пожаловали мы (Цари Петръ и Іоаннъ) Дениса Матвѣевича Жукова за его многую службу, что.. служилъ отцу нашему... и брату нашему и намъ великимъ Государямъ, будучи въ полкахъ на разныхъ бояхъ.. И мы великіе Государи, за тѣ службы Дениса Жукова жалуемъ, милостиво похваляемъ его промыслы и храбрость въ роды и роды. А помѣсячнаго его окладу 750 четвертей... въ Шацкомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану въ жеребью села Любовникова, до села Подостровнаго до Салазгари... И на ту вотчину указали мы ему дати сію нашу царскую пожалованную грамоту.. на память впредьбудущимъ рода его, что онъ за мужественное свое и храброе въ воинскихъ дѣлахъ стояніе сію нашу царскую милость получилъ и чтобы впредь, на его службы смотря, дѣти его и внучата и правнучата и кто по немъ роду его будетъ также за вѣру христіанскую и за насъ великихъ Государей и за свое отечество стояли крѣпко и мужественно... И вольно имъ Жуковымъ та вотчина продати и заложити и въ приданое дати. .“ **)

*) Полный текстъ грамотъ хранится въ Тамбовской ученой архивной комиссіи.

**) Грамота 1685 г. октября 10

Вторая грамота изложена гораздо витіеватѣе и^ѣ начинается такъ.

„Бога въ трехъ присносiательныхъ ипостасѣхъ единосущнаго, пребезначальнаго, благъ всѣхъ виновнаго, свѣтодавца... человѣческому роду миръ дарующаго милостію, и сіе благодѣяніе повсюду извѣстующе. мы... великіе государи... отчичи, и дѣдичи. и наслѣдники, и государи, и обладатели, по своему царскому призрѣнію и осмотрѣнію, пожаловали стольника нашего Ивана Ѳедоровича Тарбѣева... за его и его предковъ службы и ратоборство и храбрость и мужественное ополченіе и крови и смерти... что показали они въ войнѣ въ корунѣ польской... въ коей шляхетскаго и служилаго чину взяты *многіе милліоны* и всему россійскому царству. учинена *великая прибыль и по всему свѣту вѣчная слава и хвала*... А пожаловали ему, похваляя милостиво тое ихъ службу и промыслы въ роды и роды... 1000 четв... въ Шацкомъ уѣздѣ въ Замокшенскомъ стану въ жеребью пустоши, что была деревня Григорьевская.. и на ту вотчину повелѣли мы дать сю нашу царскую милостивую грамоту за нашею царскою печатью... И та вотчина стольнику Тарбѣеву и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижна... А въ той вотчинѣ онъ стольникъ нашъ Тарбѣевъ и родъ его вольны продать ее и заложить и въ приданое дать, а въ монастырское вотчины не отдать ...*)

Жуковы и Тарбѣевы, конечно, были *новоселами* Тамбовскаго края. Гораздо раньше ихъ жили у насъ. хозяйничали и служили многіе иные вотчинники-старожильцы: крупные средніе и мелкіе.

У насъ еще въ XVI вѣкѣ были многочисленные при-

*) Грамота 1693 года.